

© Перевод предоставлен российским изданием «*Бюллетень Европейского Суда по правам человека*» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Гёч против Турции **Göç – Turkey (№ 36590/97)**

Постановление от 11 июля 2002 г. [вынесено Большой Палатой]

Факты Заявитель обратился в суд с иском о компенсации за время, проведенное при заключении под стражу. Суд ассизов¹ назначил одного из своих судей для проведения судебного следствия по делу. Назначенный судья решил, что необходимости выслушивать заявителя не было и, на основании имеющихся в его распоряжении материалов дела, представил суду заключение с выводом в пользу присуждения заявителю искомой компенсации. Однако суд присудил компенсацию в меньшем размере. Заявитель и министерство финансов обжаловали данное решение в Высшем кассационном суде. Главный прокурор Высшего кассационного суда представил свое заключение по поводу данных жалоб, рекомендуя их отклонить. Высший кассационный суд, не назначая слушаний по жалобе заявителя по данному делу, подтвердил законность и обоснованность решения суда ассизов.

Вопросы права *По поводу вопросов дела, подлежащих рассмотрению Большой Палатой.* Заявитель действительно оспаривал право властей Турции требовать пересмотра вывода Палаты Европейского Суда о наличии факта нарушения Статьи 6 Конвенции в связи с тем, что до сведения заявителя не было доведено заключение, представленное суду Главным прокурором. Однако поскольку власти Турции не предъявили никаких доводов по данному вопросу в процессе его рассмотрения Большой Палатой, направленное в Большую Палату «дело» с необходимостью охватывает все аспекты жалобы, исследованные до этого Палатой. При этом полномочия Большой Палаты ограничены только вынесением решения о приемлемости жалобы.

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции.

(а) Вопрос о применимости пункта 1 Статьи 6 Конвенции.

Хотя власти Турции не использовали данный аргумент во время рассмотрения дела Палатой, им это не запрещалось, учитывая то, что рассмотрение данного вопроса предполагалось на стадии совещания Палаты по существу дела и, соответственно, составляло часть дела, направленного в Большую Палату. Несмотря на нормативный характер компенсационной схемы, являющейся предметом рассмотрения, и присуждение компенсации на основании отсутствия вины, производство по делу повлекло рассмотрение спора относительно размера компенсации, и при данных обстоятельствах возникло «право» на компенсацию. Присуждение компенсации не входило в сферу действия дискреционных правомочий турецкого суда, поскольку было

¹ Assize Court – так по-английски в тексте изложения Постановления обозначен один из входящих в систему судов общей юрисдикции Турции Основных судов (*аслие*), действующих в центрах провинций и крупных городах. К этим судам относятся: Основной суд по делам об особо тяжких преступлениях, Основной суд по уголовным делам и Основной суд по гражданским и коммерческим делам (*прим. перев.*).

установлено, что требования законодательства были удовлетворены. При этом турецкие власти не оспаривали право заявителя на получение компенсации в данном деле. Чтобы ответить на вопрос, носило ли право заявителя на компенсацию «гражданско-правовой» характер, учитывая характер данного дела, предметом рассмотрения которого является предусмотренная законодательством схема выплаты компенсации, достаточным было бы отметить лишь то, что предметом спора были денежные средства, и что результат производства по делу имел решающий характер для разрешения спора.

(b) По поводу отсутствия устного судебного разбирательства.

Палата пришла к выводу об отсутствии необходимости выносить решение по данному вопросу, поскольку уже было установлено нарушение права тяжущейся стороны на состязательный характер судопроизводства. Однако Большая Палата отметила различия между жалобой по поводу права на устное судебное разбирательство и жалобой по поводу права на соблюдение состязательности при производстве по делу и указала на необходимость отдельного рассмотрения каждой из них. При рассмотрении дела судом первой и единственной инстанции, право на «публичное разбирательство» предполагает и право на «устное разбирательство», если только не существуют исключительные обстоятельства, допускающие рассмотрение дела без обращения к устному слушанию. В настоящем деле заявителю ни на одной стадии процесса производства по его делу в турецких судах не была предоставлена возможность устного изложения своей позиции. При этом Европейскому Суду не было убедительно продемонстрировано, что ходатайство заявителя о проведении устного разбирательства в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом было бы удовлетворено, поскольку к данному делу применялись нормы Уголовно-процессуального кодекса. Ключевым вопросом явилось определение необходимости предоставления заявителю возможности устного изложения своей позиции в суде ассизов, в обязанности которого входило установление фактических обстоятельств по делу и расчет размера компенсации. Нельзя сказать, что заявитель отказался от своего права на устное разбирательство, не потребовав предоставления ему возможности выступить перед Высшим кассационным судом, поскольку в компетенцию данного суда не входит пересмотр размера компенсации, установленного нижестоящим судом. Суд ассизов обладал правом усмотрения в определении размера компенсации, когда дело поступило в этот суд по одному из предусмотренных законом оснований. Однако, в то время как сам факт и продолжительность содержания заявителя под стражей, также как и его материальное и общественное положение, могли быть установлены лишь на основании заключения судьи-докладчика без необходимости вызова заявителя, то оценка его эмоциональных переживаний, о которых он утверждает, требовала бы совершенно иного подхода. Ему должна была быть предоставлена возможность устного объяснения суду ассизов обстоятельств, с которыми он связывает причинение ему вреда в виде душевных страданий и эмоциональных переживаний. Такого рода обстоятельства не относятся к технико-юридическим формальностям, с которыми можно обойтись, лишь изучив материалы дела. Принципы быстрого и эффективного судопроизводства уступают в своей значимости необходимости предоставления заявителю возможности устного освещения своей позиции по делу в свете вышеизложенного. Поэтому в данном случае не существовало исключительных обстоятельств, оправдывающих допущенное нарушение.

Постановление Вывод: допущено нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции (9 голосов «за», 8 – «против»).

(с) По поводу факта не доведения до сведения заявителя заключения Главного прокурора.

Европейский Суд полагает, что не было повода отступить от выводов Палаты о наличии факта нарушения пункта 1 Статьи 6 Конвенции путем не доведения до сведения заявителя заключения Главного прокурора. Палата установила, что это заключение было представлено в целях оказания влияния на решение Высшего кассационного суда, поэтому, учитывая характер изложенных в заключение доводов и тот факт, что заявителю не была предоставлена возможность ответить на них, право заявителя на рассмотрение дела в рамках принципа состязательности сторон было нарушено. Хотя Главный прокурор также рекомендовал отклонить жалобу министерства финансов, и этот нейтральный подход возможно и обеспечил равенство процессуальных возможностей сторон, тем не менее, заявитель оспаривал присужденный ему размер компенсации, что дало ему право быть в курсе любых доводов, которые могли бы препятствовать достижению искомого им процессуального результата. Гарантии, сформулированные Европейским Судом в своем Постановлении по делу «Кресс против Франции» (принято 7 июня 2001 г.), отсутствовали в настоящем деле. Наконец, те аргументы властей Турции, что заявитель имел возможность ознакомиться с материалами дела в Высшем кассационном суде и получить копию заключения Главного прокурора, не являлось само по себе достаточной гарантией процессуальной справедливости: справедливость была бы соблюдена, если канцелярия Высшего кассационного суда известила бы – в порядке исполнения возложенной на нее законом обязанности – заявителя о поступлении заключения Главного прокурора и о праве заявителя дать на это заключение ответ в письменной форме. Однако оказалось так, что данное требование не предусмотрено законодательством Турции. Более того, требовать от адвоката заявителя проявления инициативы и периодического самостоятельного ознакомления с поступлениями новых материалов по делу, было бы несоразмерным обременением адвоката и не гарантировало бы с необходимостью реальную возможность дачи ответа на заключение, поскольку его не ставили в известность о графике производства по жалобе его клиента.

Постановление *Вывод:* допущено нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения Статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд постановил возместить причиненный заявителю моральный ущерб на сумму 3000 евро, а также компенсировать судебные издержки и иные расходы.